

На четвертый день после убийства Джона в газетах наконец появилась шокирующая новость: инспектор Чендлер из Деланлира арестовал убийцу Джона Лоуренса. Им оказался цыган, который иногда появлялся возле коттеджа «Вудвик». Причиной убийства назвали кражу денег. При задержании у цыгана нашли карманные часы, которые ему не принадлежали.

Инспектор Чендлер наконец оправдал свои ожидания. На фотографии в газете он выглядел уверенным и гордым. Однако Эван лишь вздохнул с сожалением, ведь те самые часы, которые якобы украл цыган, были его собственными. Он потерял их на фестивале фейерверков, но, поскольку они не представляли особой ценности, не стал сообщать об этом в полицию. Теперь же они оказались в руках самодовольного инспектора Чендлера.

Эван сложил газету и позвал Тома:

— Немедленно приготовь карету. Я еду к инспектору Чендлеру.

Том удивился, но, верный своим обязанностям, сразу же отправился вызывать карету.

Когда карета была готова, Эван быстро собрался и сел в нее, приказав ехать в полицейский участок. Он должен был остановить инспектора Чендлера, прежде чем тот совершит что-то глупое. Этот городок не нуждался во вмешательстве извне.

Когда Эван прибыл в участок, у входа уже стояла карета, которую он сразу узнал — она принадлежала герцогу Уилсону. Эван удивленно приподнял бровь. Он собирался оставить карету ждать, но передумал и приказал кучеру уехать.

Эван вошел в участок и сразу увидел герцога Уилсона, который, стоя, с серьезным видом что-то говорил. Инспектор Чендлер стоял рядом, покрытый потом, с выражением обиды на лице.

Увидев Эвана, оба удивились, особенно инспектор Чендлер:

— Пастор Брюс, что привело вас сюда?

Эван, немного смутившись, сначала кивнул герцогу, а затем сказал:

— Я прочитал новости в газете и решил приехать.

Инспектор Чендлер нахмурился:

— Вы тоже хотите сказать, что этот цыган не виноват?

Эван удивленно посмотрел на инспектора, затем на герцога Уилсона, чье выражение лица было непроницаемым, и мягко улыбнулся:

— Вы правы. Я действительно хочу сообщить вам печальную новость. Разве герцог Уилсон тоже разделяет мою точку зрения?

Услышав это, инспектор Чендлер и герцог Уилсон замешкались. Герцог первым пришел в себя и быстро сказал:

— Это лишь мое предположение. У вас есть доказательства?

Инспектор Чендлер, наконец поняв, что происходит, не смог скрыть раздражения:

— Пастор, вы тоже не согласны с моими выводами?

Эван с горькой улыбкой ответил:

— Я бы хотел, чтобы это ужасное дело поскорее завершилось, но я вынужден опровергнуть ваш вывод. Часы, которые якобы украл цыган, принадлежат мне.

— Что? Ваши? — Инспектор Чендлер с изумлением посмотрел на Эвана. — Вы уверены? На них нет никаких опознавательных знаков!

Эван слегка улыбнулся:

— Не могу сказать, что их совсем нет. Просто вы их не искали. Если вы откроете заднюю крышку часов, то увидите, что на внутренней стороне выгравированы мои инициалы. Они находятся в укромном месте, так что, если специально не искать, их не заметить.

Инспектор Чендлер, сомневаясь, открыл крышку часов. Тщательно осмотрев внутреннюю часть, он обнаружил выгравированные инициалы «Е. В.» в нижней части. Инспектор сник и опустил на стул. Он махнул рукой полицейскому, приказывая отпустить цыгана.

Однако герцог Уилсон с интересом посмотрел на Эвана и вдруг спросил:

— Если опознавательный знак находится внутри часов, как вы, пастор Брюс, смогли определить, что это ваши часы, просто взглянув на них?

Эван с горькой улыбкой ответил:

— Я не утверждал, что это точно мои часы. Просто в ту ночь я потерял свои, и я боялся, что из-за этого может пострадать невинный человек. Вот почему я приехал. Теперь, когда мы убедились, что цыган не виноват, я спокоен.

Эван говорил так, но в глубине души знал, что на правой стороне часов был маленький узор, который он сам выгравировал после покупки. Однако в такой момент он не стал упоминать об этом, предпочитая показать себя милосердным и добрым человеком перед герцогом, который, как он знал, ценил такие качества.

И действительно, после этих слов герцог Уилсон с одобрением посмотрел на Эвана и мягко сказал:

— Вы действительно благородный человек.

Эван без тени сомнения принял эту похвалу.

— Вы слишком добры, это просто мой долг.

Эван смиренно улыбнулся.

Инспектор Чендлер вернул часы Эвану и, смущенно опустив голову, сказал герцогу Уилсону:

— Простите меня за мою наглость, но, тем не менее, этот цыган все равно совершил кражу. Я должен задержать его на пятнадцать дней.

Герцог Уилсон нахмурился, и Эван быстро вмешался:

— Инспектор Чендлер, давайте оставим это. Этот бедный цыган совершил это из-за нищеты. В мире так много несчастных, и сегодня, возможно, мы спасем одну заблудшую душу. Господь простит его.

Переход Эвана на сторону герцога не понравился инспектору Чендлеру, но, поскольку сам потерпевший не настаивал, а герцог явно поддерживал это решение, инспектор скрепя сердце сказал:

— Если пастор Брюс не возражает, то отпустите этого цыгана!

Герцог Уилсон лишь холодно кивнул, не удостоив инспектора дальнейших слов. Инспектор Чендлер покраснел от смущения, и Эван поспешил сменить тему:

— Ваша светлость, как поживает лорд Эдвард после всего этого? Я слышал, что молодой мистер Лоуренс был с ним близок.

Эван произнес это, и инспектор Чендлер с благодарностью посмотрел на него. Герцог Уилсон же стал серьезным:

— В последние дни он не в лучшем состоянии.

Затем он посмотрел на Эвана, в глазах его мелькнула надежда:

— Вы, кажется, неплохо ладили с Эдвардом в прошлый раз. Не могли бы вы поговорить с ним?

Эван едва сдержал улыбку. В прошлый раз они с Эдвардом почти не общались. Герцог, видимо, был готов на все.

— Это будет для меня честью.

Эван слегка кивнул.

Герцог Уилсон улыбнулся.

Герцог Уилсон и Эван вместе сели в карету герцога, а инспектор Чендлер был вынужден отпустить цыгана. По словам герцога, инспектор Чендлер чуть не сообщил об этом в Скотленд-Ярд, но герцог вовремя остановил его. Герцог Уилсон не хотел, чтобы в его владения вмешивались извне.

Герцог Уилсон не сразу покинул участок, дождавшись, пока цыгана отпустят. Эван нашел это странным, но не придавал значения. Однако, когда цыган вышел из участка, Эван заметил, как герцог слегка приподнял занавеску кареты, и на его губах появилась холодная улыбка.

Эвана вдруг охватил холод.

Герцог Уилсон повернулся к Эвану, и тот быстро отвернулся, делая вид, что рассматривает интерьер кареты. Герцог, глядя на профиль Эвана, слегка расслабился, и в уголках его глаз появилась улыбка.

— Пастор Брюс, мне снова придется вас побеспокоить.

Голос герцога был мягким.

<http://bllate.org/book/15268/1347540>